

18+

Вадим Шильцын

ДЕТСКИЙ САД 88

(инфантильная пьеса)

Вадим Шильцын
Детский сад 88.
Инфантильная пьеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51786137

ISBN 9785449848000

Аннотация

Пьеса для драматического театра. Написана в 1988 году, но для того времени казалась чересчур фантастической. Некогда забытые в детском саду дети выросли и в своей взрослой, но инфантильной жизни – боятся неизбежного. Каждого из них однажды заберут.

Содержание

Вадим Шильцын	5
(инфантильная пьеса)	5
Пролог	6
Действие 1	9
Действие 2	20
Действие 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Детский сад 88
Инфантильная пьеса
Вадим Шильцын

Благодарности:

Алексей Походаев

© Вадим Шильцын, 2020

ISBN 978-5-4498-4800-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вадим Шильцын ДЕТСКИЙ САД 88

(инфантильная пьеса)

Действующие лица:

Мария Андреевна – старушка—уборщица.

Лёля – девушка студенческого возраста.

Таша – то же самое.

Валера – студент физкультурного образа.

Степан – интеллектуал-ботаник.

Игорь – коренастый.

Пролог

(Сцена не освещена. На авансцене луч прожектора выхватывает ведро, накрытое тряпкой. Появляется Мария Андреевна – старушка в синем халате уборщицы, со шваброй в руках. Подойдя к ведру, мочит в нем тряпку, выжимает её и вешает на швабру. Смотрит в зал)

Но это стишок, сами понимаете, а вот случилось ли вам видеть, как плачут дети, когда их забирают из детского сада?

Эта фраза сбивала с толку режиссёров и завлитов, которым автор предлагал сценарий. Едва дочитав до неё, они удивлённо спрашивали: «Зачем нам спектакль для театра юного зрителя?»

Пьеса была написана в тысяча девятьсот восемьдесят восьмом году. Распечатав текст на машинке, автор понёс предлагать его к постановке московским театрам. Ясен перец, безрезультатно.

Многие события и отношения между действующими лицами казались тогда слишком невероятными. Теперь они кажутся слишком заурядными, поскольку время изменило нас.

Так бы все распечатки и пропали бесследно, но один экземпляр оказался у Алексея Походаева. Он сохранил машинописные страницы, а спустя почти тридцать два года, перед самым две тысячи двадцатым, оцифровал и выслал автору. Позвонил и сказал: «Вот тебе к наступающему новому году.

Только замени имена действующих лиц, а то они у всех одинаковые...»

Ну и всё. Больше не общались. Сразу после нового года Алексея забрали из детского сада. Внезапно. В этом всё и дело. Наверное, я имею к этому отношение, потому что я – уборщица. Кому же, кроме меня, представлять тех, кого ещё не забрали? Время не останавливается... что-то я не слышу. Дайте звук времени!

(Раздаётся звук капающей воды. С этого момента он продолжается в течение всего спектакля, то нарастая, то сходя на нет. Лучи прожектора выхватывают действующих лиц, распределённых по сцене)

Мария Андреевна – Лёля. Склонна сочувствовать и сопереживать, считает себя азиаткой на ментальном плане. Таша конкретна и скептически, ориентирована на Европу, как она её понимает. Валера спортивен, подвижен и широк душой. Степан увлечён поэзией и потому чаще углубляется в себя. Игорь – человек дела, ориентированный на реальную пользу. Кажись, всех представила. Ну и пойду. Мне полы мыть...

Мария Андреевна – Человек живёт играя.

Он бежит, не замечая,
встречных лиц, случайных слов,
слыша шум своих шагов.

Тратя и приобретая,
он несется, забывая,
что финал игры суров.

Догоняя, отставая,
он меняет, как трамваи,
увлечения и друзей.
В лабиринтах дел, затей,
он, долгами обрастая,
обещая, поручая,
мчится трассою своей,
а кругом поток людей.

Человек живет играя.

Человек живет скрывая
мысли, возраст, цель и суть.

На вопросы отвечая
он бормочет что-нибудь,
и опять: такси, трамваи...
догоняя, обгоняя,
он спешит, и отдохнуть,
не даёт игривый путь.

Человек живёт играя,
Торопясь и привирая,
выбирая, выбивая,
отнимая, занимая,
забывая отдавать.

Смерть придёт, и, умирая,
скажет он: «Я жил играя.
Я опять хочу играть!»

Действие 1

(Гаснут лучи прожекторов, освещавших Ташу, Лёлю, Степана и Валеру. Мария Андреевна уходит. Освещается вся сцена. Большая комната. Крашеные зеленой масляной краской стены. Сбоку окно. Одна дверь слева, другая справа. Обе открыты настежь. Вдоль задней стены платяные шкафы. Посреди комнаты большой стол со стульями вокруг. За столом сидит Игорь и ест кашу. Из-за кулис раздаётся шум, и в комнату врывается Валера. Он изображает рёв мотоцикла и бежит, держа прямо перед собой велосипедный руль. Следом за ним точно также бежит Степан. Оба проносятся по сцене и исчезают в противоположной двери)

Игорь – Психи! (Продолжает есть)

(В комнату, толкая друг друга, вбегают Лёля и Таша. Садятся за стол рядом с Игорем)

(В комнату снова врываются Валера и Степан. Степан обгоняет Валеру и оба скрываются в противоположной двери)

(Девочки перегораживают дорогу «мотоциклистам»)

(Таша и Лёля дружно вопят, когда в комнату опять врываются Степан и Семен. Валера обгоняет Степана и первым пересекает ленточку. Девочки бросаются Валере на шею)

(Пляшут вокруг Валеры, взявшись за руки. Валера хватается Лёлю и поднимает на руки, Степан и Таша сшибают их и все валятся на пол. На полу куча-мала. Игорь в это время

подавился и кашляет)

(Все остальные тоже вскакивают, подбегают к Игорю, стучат его по спине)

Валера – Вот она, чёрная людская неблагодарность... Ах, да ты, я вижу, что-то ел тут?.. Вот как оно! Каша! (Хватает миску)

(Игорь пихается с Валерой вокруг миски. Остальные наблюдают возню)

(Игорь пинает Валеру, тот отвечает тем же. Оба падают на пол. Миска с кашей летит в сторону. Игорь с Валерой продолжают потасовку на полу)

Степан – Пожалуйста. (Бросается разнимать, и в конце концов ему это удаётся)

(Наступает пауза, в которой слышно, как где-то капает вода)

Лёля – Но можно же как-нибудь себя занять. Степан, вон, обходится без лопаты. Вот опять, смотрите, отошёл к окну и высматривает что-то там, пока мы занимаемся ерундой.

(Таша и Лёля хлопают в ладоши)

(Раздаётся звонок)

Игорь – Что вы устроили?

Таша – Тихо, Гарри!

Лёля – Едут! Валера! Валера! Валера!

Таша – Спартак чемпион! Давай, Стёпа!

Игорь – Неужели нельзя это делать в другом месте?

Таша – Нельзя! Здесь будет финиш! (Даёт Лёле конец ленточки) На!

Игорь – Обалдеть!

Таша – Едут!

Лёля – Пахтакор! Пахтакор! Пахтакор!

Игорь – Почему вдруг Пахтакор?

Лёля – Отстань.

Лёля – Ура!

Таша – Ура!

Степан – Ура!

Лёля – (Выбираясь из кучи-малы, бросается к Игорю, стучит его по спине, кричит всем) – Эй, вы!

Игорь – (Прокашлялся) Оставьте меня в покое, эпилептики!

Валера – Вот тебе и раз. Ему жизнь спасли, а он ругается.

Нехорошо!

Степан – Нехорошо, Серёжа.

Валера – Посмотри на себя. Ты весь красный!

Степан – Да, брат, ты, считай, одной ногой уже был во гробу.

Игорь – Уроды!

Игорь – Отдай! (Пытается отнять миску)

Валера – Вот ещё! Говори, где взял!

Игорь – Отдай сюда!.. В столовой.

Таша – А нам в столовой ничего, кроме трёхразового питания не дают.

Игорь – У меня там свои люди. Отдай!

Таша – Блат забота общая...

Валера – И не подумаю...

Степан – Мужики, вы ссоритесь из-за пустяков.

Игорь – Не хватай чужое!

Валера – А пошёл ты...

Лёля – Ой, что вы делаете?

Таша – Чего спрашивать, неужели не видишь? Мужчины дерутся!

Лёля – Всю кашу раскидали! Стёпа!

Степан – Что?

Лёля – Что, что. Разнимай!

Валера – Я те покажу...

Игорь – Кретин!..

Валера – Сейчас ещё получишь...

Игорь – Недодел!

Лёля – Хватит!

Степан – В самом деле, это вы зря.

Таша – Зря ты их разнял. Во было зрелище...

Лёля – Скотство это, а не зрелище.

Таша – ...с каким остервенением, а? Прямо гладиаторы!

Ни дать, ни взять!

Лёля – Давайте, больше не будем?..

Валера – Ага, щас.

Игорь – Он первый начал...

Степан – Говорят, от безделья люди разлагаются...

Таша – Это ты к чему?

Валера – Ага, точно. Я слышал, уголовников специально заставляют копать котлованы, чтобы они не разлагались и не безобразничали.

Таша – Как это?

Валера – А очень просто. Пригонят, допустим на стройку одну бригаду уголовников, а работы, допустим нет. Вот им, чтобы они не разлагались, дают лопаты и говорят: «Копайте здесь яму». Они копают. Стараются, как волы. Раз, их смена кончилась, их тут же угоняют, пригоняют других. Опять работы нет настоящей. Ладно. Им тоже лопаты в руки, давай закапывать. И так одни за другими. Одни выкапывают, другие закапывают. Лишь бы только без дела не сидели. Точно, точно. А что вы думаете?

Если их без дела оставить, тут же у них карты, драки, мордобои. Доходит и до поножовщины.

Таша – Как у вас с Серёжей.

Лёля – Вам бы лопаты.

Игорь – Ну да, конечно.

Валера – А я бы не возражал.

Игорь – Обезьяний труд.

Валера – Сам ты пожилая обезьяна!

Таша – Стёп, ты чего там увидел?

Степан- А?

Таша – Бэ! Чего там увидел, говорю.

Степан – Сирень, вон, смотрю. (Степан открывает окно и в комнату врывается шум города, проезжающих мимо машин, гудки и детские голоса) Пусть пахнет весной!

Лёля – Продует. Весной всегда продувает.

Таша – Знаете ли вы, что наш Стёпа – поэт.

Лёля – Да ну?

Игорь – Не может быть!

Валера – Тоже, невидаль...

Таша – Точно, точно. Он мне сам свои стихи читал недавно. Прямо так после обеда поймал и читал.

Лёля – Почитай, а?

Степан – Да ну вас... Пушкин писал лучше.

Валера – Читай, давай, нефига скрывать, а мы уж посмотрим, кто лучше.

Степан – Ну, что ж. Я могу и прочесть. Пожалуйста.

Я живу второпях средь удач и ненастий,

не особо о чём-то неясном скорбя.
Я живу и я знаю – на свете есть счастье,
если веришь, что любят и помнят тебя.
Миллиарды людей, распахнув душу настежь,
я могу в своё сердце однажды вместить.
Человек может запросто быть в жизни счастлив,
если любит, и если торопится жить.

Игорь – Так себе стишок.

Таша – Давай ещё!

Степан – Ещё? Сейчас вспомню... Ага. Вот. Ещё у меня
есть стихотворение, которое я написал этой зимой.

Таша – Вот видите, я же говорю, поэт. Читай!

Степан – Зима стоит такая нежная,
как поцелуй любимых губ.
Тоска зависла белоснежная
туманом на макушках труб.

Валера – Ну?

Степан – Всё.

Валера – Всё?

Таша – Тебе этого мало? Стёп, а ещё почитай, а?

Валера – Я тоже такие стишки могу придумывать.

Таша – Попробуй, придумай.

Валера – Пожалуйста... (Пауза)

Таша – Ну, что, придумал?

Валера – Не мешай. (Думает)

Таша – Ничего ты не придумаешь.

Валера – Пожалуйста! Стихотворение Пушкина, то есть моё. (Запрыгивает на стул)

Глухой неведомой тайгой
Шёл глухо-наглухо-глухой!

Таша – Всё?

Валера – Тебе этого мало?

Лёля – Это не твоё стихотворение.

Валера – Ой! Все-то мы из себя начитанные! Всё-то мы знаем! Образование из ушей лезет.

Таша – Это чего? Он прочитал не своё стихотворение?

Валера – Да, ничего другого не пришло на этот раз в голову, ну и что?

Таша – Как тебе не стыдно? Слезь со стула!

Валера – А вот и не слезу! Если бы не Лёля, вы бы ничего бы не заметили, и хлопали бы и восторгались. Эх, Лёля! Как тебе не стыдно?

Лёля – Это мне должно быть стыдно?

Таша – Мы тебе теперь никогда не будем верить!

Валера – Ну и не надо. Подумаешь...

Таша – Да, вот так. Ты захочешь, чтобы мы тебе поверили, а мы не поверим!

Игорь – Падший лидер.

Валера – Не верьте, не верьте! Очень нужно! Я вам тоже не верю. (Слазит со стула)

Лёля – С чего это вдруг? Мы разве когда-нибудь тебя обманывали?

Валера – Да вы всё время обманываете. И себя и всех вокруг. Да и я с вами заодно. Мы здесь всё время притворемся. Думаете, он сам стихи сочинил? Ха-ха!

Как бы не так. Даже если бы и сам, разве это стихи? Это же так, туфта! А вы слушаете, хлопаете, хвалите всякую белиберду, как будто и правда она вам нравится, а на самом-то деле тоже ни ухом ни рылом. Вот я честно и говорю: Это всё враньё!

Таша – Не может быть, что всё! Не всё!

Валера – Всё!

Таша – Не всё!

Валера – Всё!

Таша – Не всё!

Валера – Всё!

Лёля – Хватит спорить! В самом деле, ребята, должна же во всём происходящем быть какая то истина. Не то, что кажется, не то, что мы все изображаем, а самая настоящая действительность.

Степан – У меня всё очень просто. Что я вижу, то и есть действительность.

Лёля – А ты видел микробов?

Степан – Нет.

Лёля – А они бывают, и очень много.

Степан – Вот, интересно! Что бы получилось, если бы кто-то собрал много микробов и сложил бы их в кучу?

Валера – Очень просто. Была бы куча микробов, а потом бы все они разбежались и стали по тебе ползать. Дрым-дрым-дрым.

Таша – Глупости. Одного микроба всё равно не увидите, хотя он и есть!

Лёля – Вот так и бывает. Что-то есть по правде, а мы его не видим, а видим то, чего нет.

Валера – Вот так то! И нечего было выпендриваться!

Лёля – Но всё-таки хочется знать, что на самом деле.

Таша – Что это Игорь молчит? Мы тут спорим, а он, отсиживается. Игорь!

Игорь – А?

Таша – Что ты можешь нам сказать?

Игорь – О чём?

Таша – Обо всём! Хватит прикидываться отсутствующим дурачком! С кем ты согласен?

Игорь – Ни с кем!

Таша – Как ни с кем?

Игорь – Так. Я сам по себе.

Таша – Нет, вы посмотрите на него! В то время, как мы стараемся выяснить, что на самом деле, он, видите ли сам по себе.

Игорь – А что это такое – «на самом деле»? А? На кой чёрт вам приспичило знать, что на самом деле? Что от этого изменится? Всё равно никто из вас не знает, что в самом деле на самом деле. Да если и узнает, то отвернётся и скажет, что это не правда. Если вы увидите микроба, то отвернётесь и скажете: «Фу!» – и больше не захотите на него смотреть! Вы всю жизнь будете знать правду и всё равно отворачиваться и бежать от неё. Разве, если вы соберётесь вместе, то начнёте двигаться к правде? Фигушки! Вы всё также будете бежать от неё, только теперь у вас появятся попутчики!

Валера – Я согласен! Игорь! (Пожимает Игорю руку)
Хотите, я сейчас вам скажу правду? Сами увидите, что он прав. Пожалуйста! Человек – срёт!

Таша – Фу!

Степан – Валера, ты действительно... того немного...

Валера – Что? не нравится?

Игорь – Вот вы и сказали: «Фу!»

Валера – Так что нефига тут рассуждать о правде, кривде и прочих материях...

Степан – О! Кажется, ужин!

Валера – Кто первый!

(Все срываются с мест и убегают)

Действие 2

(Входит Мария Андреевна с ведром и шваброй. Мойет пол)

Мария Андреевна – То я пол мою, то подметаю, то ещё чего, всё это непонятно зачем, и сколько продлится неизвестно. А что делать? Надо зарабатывать. Вот я и зарабатываю, зарабатываю, зарабатываю... Эти то, вон, не работают совсем, только развлекаются. Есть такая категория людей. А что с них возьмёшь? Дети есть дети. А и правда, ведь так оно и есть. Сколь ни растёт человек, сколь ни меняется, а всё ребёнок. Кажется, вырос уже, поумнел, повзрослел, своих детей завёл, внуков, стариком сделался, а взглянешь со стороны, да издаля – всё то же дитя! Главное, пожалуй, это взглянуть на себя со стороны и осознать... осознать... редко у кого это получается. Ничего, живут и трудятся на благо. Хорошо ещё, когда не в должности. Нда-а уж. Приятно вот так пофилософствовать. Хорошо, никто не слушает, а то стыда не оберёшься. Совсем, скажут, бабка спятила на старости лет. (Меняет тон с рассудительного на бесшабашный) Труд должен быть психической потребностью. На худой конец социальной необходимостью. А если нет ни того ни другого, так на кой чёрт он нужен? Чего это я тут выделяюсь-то? Чего это я стараюсь? А начерта мне это надо? Денег чтоль мне не хватает?.. А идите вы все! (Пинает ведро, бросает

швабру) Эх! (Пинает стул, тот падает) Тьфу!..

Действие 3

(Входит Лёля)

(Мария Андреевна уходит. Лёля смотрит ей вслед... Садится на стол, достаёт из-за пазухи листы бумаги, читает. Некоторое время спустя из-за кулис раздаётся вопль Марии Андреевны)

(Входит Валера. Он что-то жуёт, вытирает руки о штаны)

(Вбегают Степан)

(Степан прячется под стол. Вбегают Игорь с автоматом в руках)

(Игорь стреляет в Валеру. Тот падает. Игорь убегает в указанном направлении)

(Из коридора раздаётся автоматная очередь. Степан прячется в шкафу)

(Входит Игорь)

(Лёля бросается к Игорю. Тот отталкивает её. Лёля падает. Валера ударяет Игоря ногой. Тот падает, роняет автомат. Завязывается потасовка)

(Но одна рука у Валеры перевязана и прикреплена к шее. Игорь одолевает Валеру, бьёт его. Валера падает. Лёля бросается на Игоря. Тот отшвыривает её в сторону, бьёт Валеру ногами. Лёля поднимает автомат, целится в Игоря. Игорь замечает это, бросается к ней, отнимает автомат)

(Открывается шкаф)

(Игорь, резко разворачиваясь, стреляет в Степана)

(Лёля, теряя сознание, сползает по Валере. Валера подхватывает её, несёт и кладёт на стол)

(Валера убегает. Игорь подходит к трупку Степана, наклоняется над ним. В это время Лёля подпрыгивает и даёт ему пинка. Игорь падает)

(Вбегает Валера с кружкой воды. Лёля стреляет в него, но он не падает, а выплёскивает воду на Лёлю)

(Бросает автомат, выхватывает водяной пистолет и прыскает водой в Валеру. Валера тоже выхватывает водяной пистолет и стреляет в Лёлю. Трупы Игоря и Степана оживают и убегают в разные стороны. Валера и Лёля продолжают перестрелку. Степан и Игорь возвращаются с бумажными бомбами, наполненными водой, кидаются ими друг в друга. Перестрелка превращается в кучу-малу. Появляется Таша)

(Пауза. Все, кроме Таши, будто очнувшись, смотрят в зал. Отчётливо слышен звук падающих капель)

(Затемнение)

Лёля – Здравствуйте, Мария Андреевна.

Вопль Марии Андреевны: А-А-А!

Валера – Читаешь?

Лёля – Что там случилось?

Валера – Мария Андреевна только что такую пенку выкинула. Пришла в столовую и села на крышку котла со щами. Наверное, хотела опять что-то изречь заумное, но крышка сдвинулась, Мария Андреевна провалилась в котёл и ошпарила себе... гм... Верхнюю часть нижних конечностей.

Лёля – Парадоксальная старушка. Знаешь, что она только что здесь делала?

Валера – Ходила на руках?

Лёля – Почти. Она бросалась стульями.

Валера – Уж не в тебя ли?

Лёля – Да нет, она занималась этим в полном одиночестве. Я застала её случайно.

Валера – В жизни не встречал ничего более нелепого. Чего это ты читаешь?

Лёля – Да вот, Степан чего-то написал такое. Литература.

Валера – Ха! Творец! Он мне иногда чем-то напоминает Марию Андреевну.

Лёля – Глупости.

Валера – Есть у них что-то общее в манере поведения. Охота тебе читать всякую ахинею?

Лёля – Он интересно. Хочешь, почитаю?

Валера – Ну, почитай. Всё равно делать нечего.

Лёля – (Читает) Днём город играет в догонялки, причём так увлекательно и азартно, что затягивает вас в свою игру. Люди вокруг торопятся и пихаются. Двигаться медленно становится невозможно. Обязательно находятся шустряки, которым непременно надо вас обогнать...

Валера – Как?.. Шустрики?

Лёля – Шустрики.

Валера – Неплохо. И чего дальше?

Лёля – (читает) ...и вы невольно ускоряете движение до бега, чтобы никто не обгонял. Город играет в догонялки. Поток людей льётся как вода, врываясь в метро, на эскалатор... даже по эскалатору большая часть стремится идти, а не ждать, пока довезёт куда надо. Вы шныряете в людской реке то влево, то вправо, выигрывая сантиметры, секунды, заполняя пустые места в людском потоке собой. Вы втянулись в игру, хотя и сами не знаете толком – зачем. Город подбрасывает задачи. Сесть именно в этот поезд метро, чтобы не ждать следующего, прыгнуть именно вон в тот троллейбус, до которого бежать пятьдесят метров, и неизвестно, какое время отпущено. Вот-вот зашипит он дверью и уедет, вильнув хвостом. Успеть! Успеть проскочить! Пробежать! Пересечь! «Извините!», «Будьте добры!», «Не ваше дело!», «Сам дурак!», «Поберегись, мамаша!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.